

СЛАВА ТЕБЕ, ВЕЛИКИЙ ТАРАС!

ЗА СЧАСТЬЕ НАРОДОВ

Большевистская газета «Путь правды», отмечая в 1914 году столетие со дня рождения великого поэта, заканчивала статью словами о том, что Шевченко имеет право на великую славу и добрую память потомков, за благо и счастье которых он всю свою жизнь боролся.

За благо и счастье! Классик татарской литературы Галимджан Ибрагимов в эти годы жил в Киеве. Здесь он и написал статью «Герой-поэт», вошедшую ныне в сборник «Вопросы литературы». Мы не знаем, читал ли Г. Ибрагимов статью в газете «Путь правды», но в своей оригинальной статье он писал, что всю свою жизнь Шевченко отдал борьбе за счастье любимой его родины — Украины («Вісник», 1961, № 3).

Накануне 125-летнего юбилея со дня рождения Шевченко «Правда» в статье «Великий сын украинского народа» жала о «памятном боре за счастье трудящихся». И образ этот красной нитью проходит по многим статьям и высказываниям разных поэтов,

САМОЕ СПРАВЕДЛИВОЕ
Д. ОВСЯНИКОВ,
руководитель бригады
коммунистического труда,
депутат Верховного
Совета СССР.

Как и мои друзья-работники, я всегда с огромной радостью и любовью читал и перечитывал строки пламенной поэмы Тараса Шевченко. Великий Кобзарь не щадил себя во имя правды и счастья на земле. Вот почему он так дорог нам, рабочим людям, всему советскому народу.

Приятно и радостно сознавать, что на земле Тараса под руководством партии коммунистов создано самое справедливое общество, что недалек тот день, когда мы построим коммунизм. В нашей стране народ ныне сам кует ключи своего счастья. К этому времени были обращены и думы Шевченко. И поэтому он вечно жив, он вместе с нами.

Одесса,
завод имени
Январского восстания.

ЖИВОЙ В ВЕКАХ

Юрий ЗБАНАЦКИЙ

История человечества знает таких немногих. Родная земля и родной народ дали ему все: могучую физическую силу, светлый и мудрый ум, щедрый поэтический талант и неисчерпаемую революционную энергию. Коронаванные палачи медленно, коварно по-немецки подготавливали, подорвали его здоровье, рано свели в могилу, уничтожили физически. Но никому, никому не удалось не то что уничтожить, но даже приуменьшить его гениальное, революционное слово, его глубоко гуманные философские мысли, его революционизирующий дух, что как сердце Прометея, ежедневно оживает и светится снова.

150 лет живет на великом белом свете Тарас Шевченко. И жить уже больше ста лет прошло со дня, когда над ним закрыли крышку гроба, он остается вечно живым и современным, каждому поколению приносит радость светом своего поэтического и художественного таланта, каждому поколению преподает науку борьбы за счастливую жизнь, заводит, как свой, родной, в каждый дом каждого народа, независимо от того, на какой широте живет этот человек, какой у него цвет кожи и на каком языке он говорит. Тарас Шевченко — глубоко национальный гений, сын своего народа. Народ дал ему силу и великую мудрость, вылил в его гений все свои духовные заботы, всю красоту свою и величие. Гений Шевченко, как символ гения народного, светит над всем миром.

И радость, и волнение сегодня на сердце каждого из нас, когда мы на своей обжитой земле, свободной от пана и эксплуататоров, на земле, навсегда сброшенной со своих могучих плеч лютого врага-супостата, принимаем на этой земле в славную шевченковскую годовщину дорогих гостей — посланцев от всех братских народов Советского Союза, посланцев из всех стран мира. Это великая для нас честь, это гордость наша, это слава наша мировая.

Пусть же вечно сияет над миром пламенное слово несравненной Тарасовой поэзии. Пусть всегда витает над землей его могучий революционный дух, его гуманное стремление к счастью и миру, к братанию и согласию всех народов мира.

Молдавский поклон!
Петра ДАРИЕНКО

У нас с украинцами общая судьба. Один и те же дороги проходили через наши земли, мы в одном строю, рядом с русскими богатырями, не один раз шли на врага как внутреннего, так и внешнего. У одних и тех же родины, у нас и у них жаждала Пыль. Пыль под одним и тем же небом. У нас были общие заботы, радости, песни, надежды. Я почему-то верю, что Тарас Григорьевич не один раз сам слушал доныне моего народа: он часто вспоминает про молдаван с чувством большой братской любви. Клич Кобзаря к топор был обращен и к моему народу. Молдаване, как и другие народы, услышали пламенное слово непревзойденного певца Украины и откликнулись.

Случись чудо, чтобы встал живым Кобзарь... Какие бы песни ныне он создавал! Как бы возгорался народный певец земель необятной, семей перушиной народов, красным знаменем, которое вечно плещется солнцем над советскими просторами!

О Кобзаре можно говорить бесконечно, бесконечно хочется петь его песни. Он создал такую книгу, которую сколько бы ты ни читал, до последней страницы не дойти: эта книга без конца. У нее есть толстая книга: сердце народа. Мы читали поэзию Шевченко с материнским молоком и передаем детям, внукам, как самое дорогое наше богатство. Уверены, на дорогах грядущего оно никогда не затеряется. Когда люди будут оглядываться на прошлые тысячелетия со дня рождения великого сына украинского народа, его слово будет так же величаво и чарующе звучать, как звучит оно на нашем празднике.

Низкий молдавский поклон Кобзарю!

Евгений КИРИЛЮК,
лауреат Ленинской премии.

Писателей и ученых. Народный поэт Кирилл Аалы Токмобаев мечтает: «хотел бы народ счастливый хотел Шевченко». Гениальный поэт-академик Георгий Леонидович пишет, что Шевченко называют отцом «за великие труды и заслуги, за неумолимую борьбу ради народного счастья и благополучия». Русский поэт, лауреат Шевченковской премии Николай Тихонов указывает, что Шевченко «боролся за счастье великой, доброй, лояльной семьи народов». Украинский писатель, лауреат Ленинской и Шевченковской премий Олесь Гончар отмечает в поэте «то могучее, явное, которое сквозит туманы веков предсказывало неизбежный приход всечеловеческого мира и счастья».

Образ Шевченко, как борец за счастье украинского и всех других народов, не случаен, он вытекает из всего содержания, всего творчества поэта. Безусловно, это не самостоятельная проблема. Борьба за счастье человека вытекала из всей концепции шевченковского воинствующего гуманизма.

Уже в раннем творчестве поэта один из ведущих мотивов — обреченность человека. В чем трагизм героев «Причинки» — девушки и казака? В том, что они стремлены по-настоящему к счастью в жизни. Это ведущий мотив всех четырех ранних «думок» Шевченко. Трагизм Катерины в том, что ее мать не амила на сив свиста-доли дати.

Своеобразно звучит этот мотив и в стихотворениях на исторические темы. Гонта в очажиях восклицает: «Доле моя нещаслива!» Эти слова могли повторить и все гайдамаки. Звучит он и в лирических стихах — «нема счастья, нема талану» («Марьяна-чернича», «Астуделене»).

Но чем дальше, тем больше борьба Шевченко за счастье одинокого труженика перерастает в борьбу за счастье народа, сначала украинского («Сон»), потом всех славянских народов («Гайдамаки», «Никита Табалай», «Пла-

фариков», «Еретик»), всех народов царской империи («Кавказ»). Поэт-революционер приходит к важной мысли, что счастье и воля не придут к народу сами, их нужно завоевать силой: «Борітсья — поборетсья».

Несгибаемым борцом остался Шевченко и после ареста, в ссылке. Он продолжает бороться своим словом за счастье народов. Как и раньше, борьба эта носит воинствующий, революционный характер. Когда будут широкие села, а в тех селах веселые люди? «Якби не осталось силу панского в Україні», то есть после ликвидации эксплуататорских классов.

Возвратившись из ссылки, в условиях революционной ситуации, Шевченко с еще большей энергией вместе со своими единомышленниками — русскими и польскими революционерами-демократами развернул борьбу за освобождение народов, за счастье людей. Поэт зовет — промало, топором добывать волю, зовет к свержению царизма. Уверенный в конечной победе народа, Шевченко создает романтические образы бу-

лучшего, когда хозяевами жизни станут трудящиеся: Роботним умам, Роботним рукам, Думать, сить, не ждать, Топором жать Роботним рукам.

В подражании «Ісаїа, глава 35», показав, явче всего выражена вера в грядущее, в обновленную землю и свободных веселых, счастливых людей («Оживуть степи, озера»...).

Народам пришлось пройти долгий и тернистый путь. Сначала борьбу эту вели революционные демократы, революционные народники. С выходом на исторический путь пролетариата борьбу трудящихся возглавила партия, основанная В. И. Лениным. Великая Октябрьская социалистическая революция не только осуществляла мечты Шевченко о жизни без царя и без пана, но и повела народы России вперед и дальше к социализму. Потому была осуществлена еще одна революция — культурная, ликвидирован один класс эксплуататоров — кулачество. Освобождены были трудящиеся Востарбин, Буковины, западноукраинских, западнобелорусских земель, Латвии, Литвы, Эстонии. Народы одержали всемирно-исто-

рического значения победу над человеком-нацистическим фашизмом, в результате чего образовалась мирная социалистическая система. Работящие руки стали полноправными хозяевами на своей земле.

Ширится и слава Шевченко. Его революционный гуманизм чувствовался и чувствуют поэты, писатели всего мира. Еще в конце прошлого столетия русский критик-социалист К. Добролюбов Геть предвидел освобождение народов и в следующих мечтательных стихах передал голос Шевченко и других борцов за счастье народов: «Будьте счастливы, люди и народы, и не забывайте нас, тех, кто болями, страданиями, чистейшей частью своей крови подготавливал победу вам».

Венгерский критик Ференц Шеймеш считает, что «Шевченко предвидел счастливое будущее народа». Польский писатель Ежи Пуцарский подтверждает, что Шевченко «принимал к себе прогрессивному человечеству, относится к тем гигантам, которые мечтали о новом, счастливом, свободном и радостном обществе». Гантцковский поэт Рене Денестр, живущий на Кубе, также пишет о том, что Шевченко, этот «мастер чудес», обосновывает право народов на свободу и счастливую жизнь».

Так и один только все прогрессивное человечество славит великого украинского борца за свободу и счастье народов.

СБЫЛАСЬ МЕЧТА

Илья ИВАНОВ,
старший горновой доменной печи № 3 завода «Запорожсталь»,
депутат Верховного Совета СССР.

Рассказывают, что когда великий Кобзарь приезжал на Запорожье, он радовался окружающей природе, любовался Днепром-Славутой. Побывал он, говорят, в Александровке, Вознесенке, Слобожанке, на острове Хортица, в селах Разумовка, Бельманы. Но радость его омрачалась — угрожающие картины таковой жизни трудного люда не давали ему покоя.

Если бы жил сейчас Тарас Григорьевич и посмотрел на Запорожье! Там, где «ревел ревущий», ныне работает на людей гидроэлектростанция, дает энергию и свет, и тепло. Там, где были хатенки-землянки, величаво раскинулся город крупных заводов, широким и веселым улиц, гордым людем.

Новое Запорожье — плод труда советского народа. Десятки тысяч тонн металла дало оно стране только в прошлом году, изготовило сотни новых машин, вырастило замечательные кадры металлургов, машиностроителей, энергетиков, строителей. А на месте Вознесенки выросли новые

улицы с многоэтажными домами, красивым зданием областной больницы, прекрасным телецентром, магазинами. Уже один назови улиц — Победы, Патристическая, Космонавта Гагарина и другие — символизируют огромные достижения освобожденного народа.

Мечтал Тарас Григорьевич о той поре, когда сплотившиеся народы единой семьей будут строить счастливую жизнь. Сбылась его мечта. Прекрасные плоды ленинской дружбы народов ярко видны на нашей «Запорожстали», во всем нашем Запорожье. Все народы нашего несокрушимого Союза строили Днепростр, а позднее, после освобождения от гитлеровцев, помогали его восстанавливать. Со всех концов СССР поступают на наш завод машины, оборудование, приезжают хорошие специалисты. В свою очередь наша продукция идет во многие республики страны, мы щедро делимся своим опытом с русскими, грузинами, казахами. К нам едут учиться братья из стран могучего социалистического лагеря — у нас нет секретов. Действительно происходит так, как мечтал Шевченко: и чудом учимся, и от своего не отрезаемся.

Свободный народ украинский нашел свое истинное счастье в дружной семье народов СССР. Под мудрым водительством Коммунистической партии идет он к заветной цели, строит коммунизм.

Ленин читает Кобзаря

Дмитрий КОСАРИК

«Запрещение чествования Шевченко было такой превосходной, великолепной, на редкость счастливой и удачной мерой с точки зрения агитации против правительства, что лучшей агитации и представить себе нельзя... После этой меры миллионы и миллионы «бывателей» стали превращаться в сознательных граждан и убеждались в правильности этого решения, что Россия есть «старый народ»».

Широко известны эти ленинские слова. Написал их Владимир Ильич, как известно, готовя проект речи в Государственной думе депутата-большевика Г. И. Петровского. И мы, идя на встречу с первым «всеукраинским старостой», сразу же вспоминали их. И захотелось как можно больше узнать о работе В. И. Ленина над проектом той речи, об отношении прославленного вождя к творчеству поэта-революционера.

Было это 15 января 1943 года в Москве. Холодная квартира на улице Серафимовича, 5. Григорий Иванович болел, часто кашлял. Но он сразу же загораются, когда речь заходит об Ильиче:

— Тогда, в 1914 году, — рассказывает он, — когда Владимир Ильич готовил мое выступление в Государственной думе против царского запрета чествования памяти Шевченко, мы большое внимание уделяли сбору документов, талочных материалов для него — о жизни трудящихся, об отношении царизма к просвещению народа, распространению науки, культуры. Эти материалы посылались Владимиру Ильичу из «Правды», из Москвы, Киева, Екатеринославля, из села Малойловки, из Чернигова, Полтавы, Харькова. Когда я был среди своих избирателей на Украине, ко мне тайно приходили люди и подробно сообщали обо всех фактах запрета царскими властями украинского слова, издаваемых над прогрессивными деятелями украинской культуры. В. И. Ленин все сведе-

ния об этом с благодарностью принимал и внимательно перечитывал.

Григорий Иванович останавливался, припомнил события далеких дней. Потом говорил:

В 1912—1914 годах Владимир Ильич, встречаясь со мною, непременно спрашивал: «Ну, как у вас с украинским языком, культурой?». «Понемногу, овладеваю, изучаю...». «Нет, нет! Вам нельзя понемногу, вам, как депутату от украинского народа, как больше-коммунисту, необходимо глубже, шире изучать культуру своего народа. Шевченко внимательно читайте и поймите».

В тот же день, возвратившись в гостиницу после встречи со «всеукраинским старостой», я записал все сказанное Григорием Ивановичем, надеясь, что его рас-

сказ этим не закончится — мы договорились систематически пересматривать.

Г. И. Петровский всегда отличался точностью, помнил каждое свое обещание. Не изменил себе он и тут.

Вот письмо от 17 февраля 1955 года. Григорий Иванович пишет: «Отношение к Т. Г. Шевченко было у В. И. в высшей степени положительное. Т. к. царское правительство преследовало украинцев за шевченковскую украинскую мову и за любовь народа к Т. Г. Шевченко, то В. И. предлагал партии всем авторитетом защищать творения Т. Г., а мне, как депутату-украинцу, изучать Шевченко».

В. И. любил украинский язык, а когда употребил в речи украин-

скую мову, он с большим наслаждением слушал».

В одном из следующих писем Г. И. Петровский снова свидетельствует:

«Я подтверждаю величайшую прозорливость В. И. в украинской национальной политике, в которой он требовал от меня и всех других работников на Украине глубоко изучать украинский язык. Изучать литературу: Т. Г. Шевченко, И. Франко, Кобилянскую, Марко Вовчок и др.».

Эти и другие материалы из энистолярного наследия, выдающегося деятеля Коммунистической партии ныне готовятся к печати. Рассказ Г. И. Петровского — еще одна страница всемирной книги о мудром кормце социалистической революции, основателе первого в мире государства трудящихся В. И. Ленин.

НАШ СОВРЕМЕННИК

Борис ПОЛЕВОЙ

Во всем мире знают и любят гениального сына украинского народа, поэта-демократа, революционера Тараса Григорьевича Шевченко. Имя этого великого мастера культуры знакомо и дорого мне с раннего детства. В семье у нас часто читали на русском языке «Кобзаря» издания, как мне помнится, 1905 или 1906 года. И хоть никто в семье не говорил по-украински, все мы любили петь песни великого Тараса на его родном языке.

Тогда же мне приходилось бывать — в Канаде или на восточном побережье Америки, на Кубе или в Западной Европе, всюду любил хорошую песню. И где бы ни прозвучали первые аккорды мелодии «Рече та стогне Дніпр широкий», сразу же находились люди, которые поддерживали ее, включались в хор.

Огромная сила стихов Шевченко, облеченная в глубоко национальную форму, с одной стороны, и общечеловеческую, с другой, рождает всепокоряющее обаяние, часто помогает советским людям в их борьбе за мир. Поэтому всегда как-то начинаешь ощущать Шевченко своим современником.

Взять хотя бы такой небольшой эпизод. Почти пятнадцать лет тому назад в Париже в огромном зале дворца «Пейель» проходило первое заседание конгресса сторонников мира, в котором я тоже участвовал.

Люди тогда собиравшиеся разные, среди них было много наших друзей, но были и такие, с которыми приходилось выдерживать нелегкую борьбу. Так что беседы обычно затягивались далеко за полночь. Как-то, помню, засиделись до самого рассвета, уже глаза от усталости начинали слезиться. Тогда кто-то из наших парижских друзей повел нас пить кофе. И вот в одном из скромных ресторанчиков на окраине Парижа я услышал знакомую мелодию. И мы, еще минуту назад уставшие и разбитые, громко зазвенели «Рече та стогне Дніпр широкий». Песню эту знали Иоланто Юри, Иса-Фарж, Рафаэль Альберти, Незвал, все, кто был с нами в то памятное утро.

На этом маленьком примере видно, что значит Шевченко для всех людей, стремящихся к миру, демократии. Имя великого Тараса — одно из тех имен, которые несут народы, борющиеся за мир на земле.

БЕССМЕРТНЫЙ

Егор ИСАЕВ

Я родился на Воронежчине — в певучем краю России, таком же певучем, как его близкая соседка Украина. В нашей деревне на равных правах и на равной душевной отдале с русской народной песней бытовала и по сей день бытует украинская песня.

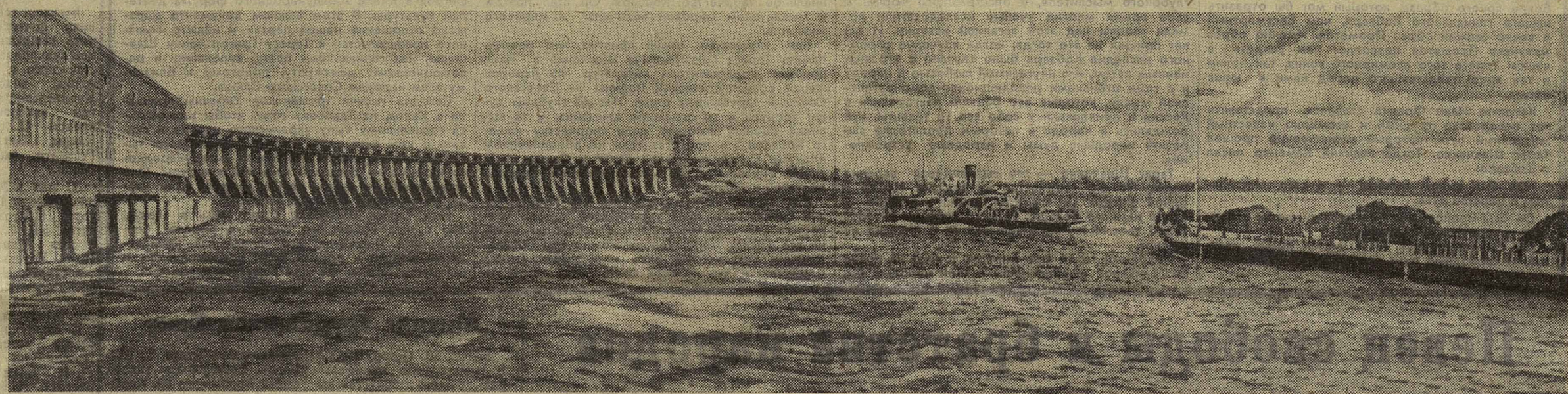
Помню, в детстве к нам в избу сходились мужики (особенно часто это бывало зимой) и отец запевал:

Рече та стогне Дніпр широкий,
Сердитий вітер завивав...
Стонали и билась в потолок и в названные стены — так же, как на Украине — волны неведомого мне тогда, далекого Днепра, гулявшие вербы, была не «тихая украинская ночь», а тревожная, предвещающая бурю. Это и в перекладке слыш, это и в скринке ясеня, это — и в бледном месяце.

Много стояло зим, много слынуло полей вод. Много! Сто пятьдесят зим, сто пятьдесят годов — с того дня, как родился Тарас Григорьевич Шевченко, а Днепр его живет, живет его «Катерина», «Гайдамаки», живет его «Завещание».

Многих из тех, кто пел когда-то «Рече та стогне Дніпр широкий» в нашей избе, уже нет в живых — они погибли в горьком отступлении за Днепр и в славном наступлении за Днепр до стен Берлина. И песня Шевченко, его певучее и живое слово поскрипнуло с ними. И бессмертно в нас! — живущих на Днепре, на Волге, на Амуре-Дальне, на Амуре — всюду, где есть наш народ!

Москва

Широкий, могучий наш Днепр.
Фотохудож. А. Дмитриев.

НЕИСКЕРПАЕМАЯ ТЕМА

Наталья УЖВИЙ,
народная артистка СССР

Гениальный Шевченко своей пламенной жизнью, полной страстной веры в человека, унит нас вдохновению, с юрким сердцем и глубоким знанием своего народа творить большое искусство. Художественные акцы Кобзаря, его театральная эстетика и сегодня должны быть на вооружении мастеров нашего театра.

Поэзия Шевченко проникнута верой в человека и оптимизмом. Как бы работали его сердце, как бы священный огонь горел бы его прекрасные глубокие серые глаза, если бы посетил он на нашу свободную Советскую Украину — на широкие колхозные поля, землю, покрытую садами, на Днепр-Славутич, могучая энергия которого героически трудом советского народа зажгла в колхозных домах электрический свет,

дала силу заводам, фабрикам. Мать не на панические панику змет — уже свободен ее труд. Счастье сына не во сне ей видится, а в нашей советской действительности.

Лишь чувства охватывают меня, когда думаю о Шевченко, когда читаю его пламенные слова, когда робота над глубокими образами, восстаниями непереходной кобы Тараса. На всей моей творческой жизни сказались первая встреча с произведением Шевченко на театральных подмостках — с инсценизацией «Гайдамаков», которую еще в 20-е годы поставил в первом Киевском государственном драматическом театре имени Шевченко выдающийся режиссер

Лесь Курбас. Потом этот спектакль продолжал свою жизнь в театре «Березиль» в Харькове. Много лет прошло с тех пор, но и сейчас ясно вижу каждую обну, каждый отточенный образ, четкие эмоциональные моменты сцены. Основной спектакль был пламенное слово Шевченко. Итогационно спектакль звучал как симфония. Иван Александрович Марьяненко как живой стоит в моей памяти в образе Гонта. Как удивительно он владел гениальным Шевченковским словом. Через богатство интонации Иван Александрович передавал широкую гамму чувств своего героя. А сколько красоты, поэзии в его жесте, в его интонации. Это

была совершенная в художественном смысле сцена в исполнении Валентина Чапского и Г. Пенатовича.

Первое слово поэта в этом незабываемом спектакле было поручено мне. Это был образ, который нес на себе, преимущественно героико — драматическую функцию. Участие в спектакле «Гайдамаки» было для нас, всех исполнителей, священнодействием, и это чувство священнодействия сопровождало меня во всей моей творческой жизни.

Незабываем в моей жизни период, когда я участвовала в создании образа Катерины для памятного спектакля, который ставил в Харькове. Автор пьески — выдающийся советский сценарист Матвей Моншер. И порадовала в его жесте, в его интонации. Это событие особенно

воплодало меня и потому, что именно здесь, где жил когда-то, учился, мечтал, боролся, творил и страдал Тарас Григорьевич, что именно в это время, когда здесь создавался памятник гениальному украинскому поэту-революционеру, борцу за свободу и братство. Каждый раз я приходила в мастерскую, как в священный храм искусства, неся в себе образ Катерины, чтобы в тиши творческой атмосферы глубже прислушаться к боли измученного ее сердца.

Неисчерпаемая шевченковская тема еще не раз будет тревожить и будить мысли наших артистов.

Беспредельная, вечная народная любовь к Кобзарю, благоговение к Чернечей горе, где покоится певец трудового народа наш родной Тарас. Вечно будем помнить его в семье волюной, новой.

ВЗОШЛО СОЛНЦЕ

Екатерина СТАДНИК,
ударник коммунистического труда завода
«Здоровье трудящихся».

Глубочайшая теплота поэзии гениального Кобзаря с надеждой обогрела бездольных женщин далекого прошлого. В «Катерине», «Мария» и многих других произведениях Шевченко неотразимо изобилие царского самодержавия за угнетение матерей. В то же время он вселял веру в светлое будущее.

Поэт верил, что «оживут» степи, озера, и не верстовой: а волнист, широким... И пустыню опануть востепи села». Счастье свободной жизни, созидательного труда принесла нам партия Ленина, Советская власть. Женщина стала хозяйном своей судьбы.

Когда-то наш завод был маленькой фабрикой бельгийского акционерного общества, где харьковчанки гнули спины, чтобы барыши извлекали зарубежные хозяйки. Но это кануло в вечность. Завод стал нам вторым домом. У нас чисто, уютно, фруктовый сад, богатые клумбы. Работаем в белых халатах, выпускаем новейшие медицинские препараты. А название завода — «Здоровье трудящихся» — само за себя говорит.

О если бы увидел Кобзарь Александру Тимофеевну Мертышову, которая из простой работницы стала химиком-аналитиком, или депутата областного Совета депутатов трудящихся, упаковщицу Нину Сергеевну Рыбалко, студентку четвертого курса Украинского зооинститута, и многих, многих других, счастливых женщин нашего завода, он сказал бы:

— Солнце взошло над родной землей! Харьков.